

Был ли доллар назначен мировой валютой?

В далеком 1944 году в американском курортном местечке Бреттон-Вудс состоялась конференция, определившая архитектуру международной валютной системы. И согласно расхожему мнению, на ней в качестве мировой валюты был выбран доллар США

Неподалеку от гостиницы «Маунт Вашингтон», где проходила конференция, стоит памятный знак, на котором среди прочего сказано: «Конференция выбрала американский доллар в качестве основы международного валютного обмена». Это можно было бы списать на гипертрофированную национальную гордость американцев, но утверждение, что Бреттон-Вудская конференция назначила на роль мировой валюты доллар США, можно прочесть во многих учебниках по международной экономике и финансам и научных статьях, не говоря уже о средствах массовой информации. И даже Большая российская энциклопедия в статье о Бреттон-Вудской валютной системе сообщает, что в ней статус резервных валют был закреплен за долларом США и фунтом стерлингов. А ведь история Бреттон-Вудской системы исследована вдоль и поперек, и все связанные с ней документы вполне доступны. И из них видно, что на самом деле ничего подобного не было.

Разработка принципов послевоенной валютной системы началась, когда исход Второй мировой войны был далеко не ясен – в конце 1941 года. В Великобритании этим занималась команда под руководством знаменитого Джона Мейнарда Кейнса, в США – группа Гарри Декстера Уайта, финансиста-практика. Каждая из групп готовила свои варианты, менявшиеся после совместного обсуждения, и весной 1944 года в ходе переговоров со специалистами ряда стран, в том числе СССР, был выработан единый документ, «Совместное заявление экспертов Объединенных и присоединившихся наций об организации Международного валютного фонда» (он был опубликован в «Известиях» за 23 апреля 1944 года).

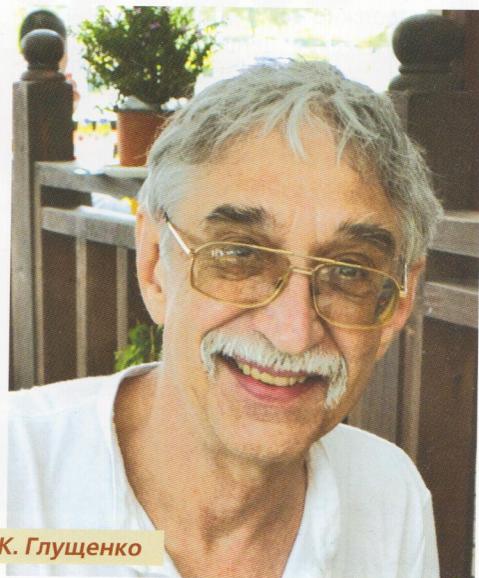
Однако это была лишь концепция, которую еще нужно было превратить в действующий официальный документ, конкретизировав ее и предусмотрев все подробности и тонкости. Для того и была созвана Бреттон-Вудская конференция, проходившая в июле 1944 года. В ней участвовали делегации 44 стран, включая Советский Союз, и нескольких международных организаций; присутствовал также представитель Дании, но голоса не имел, поскольку страна еще была под немецкой оккупацией.

Итогом трехнедельных обсуждений и согласований стал документ с несколько странным названием «Статьи соглашения Международного валютного фонда». По сути, это устав Международного валютного фонда (МВФ), действующий до

сих пор, правда, с немалыми поправками, внесенными с 1969 по 2016 годы. Он определяет принципы функционирования международной валютной системы и роль МВФ в ее обеспечении. «Статьи соглашения» были частью Заключительного акта Бреттон-Вудской конференции, который подписали представители всех участвовавших в ней стран. И советская делегация вряд ли подписала бы его, если бы «Статьи соглашения» предусматривали доминирование доллара США.

Одним из принципов архитектуры валютной системы, получившей впоследствии название «Бреттон-Вудской», было равноправие всех валют. Ни в первоначальных разработках Кейнса и Уайта, ни в последующих вариантах и окончательном тексте «Статей соглашения» никакой особой роли доллару США не придавалось (что же касается фунта стерлингов, то он там вообще не упоминается, ни разу не используется и термин «резервная валюта»). На рисунке показан фрагмент одного из черновых вариантов «Статей соглашения», в котором идет речь об определении курсов валют. В нем сказано: «Курс валюты каждой страны-члена [МВФ] должен согласовываться с фондом и устанавливаться к золоту или конвертируемой в золото валюте по весу и пробе по состоянию на 1 июля 1944 года».

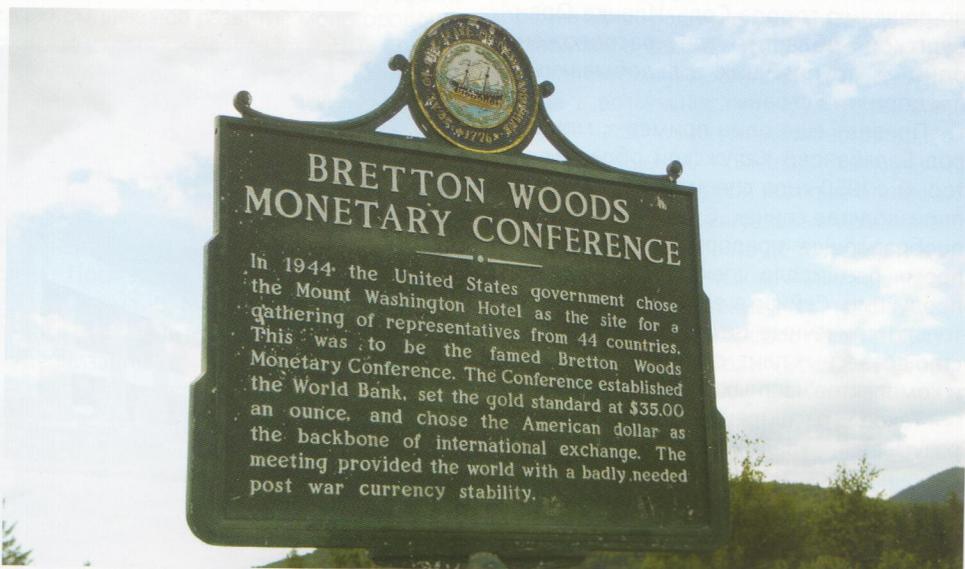
На первый взгляд, сформулировано четко. Однако при обсуждении данного положения индийская делегация попросила дать определение конвертируемой в золото валюты. И оказалось, что это не просто. Взять, к примеру, советский рубль. Формально он был обеспечен золотом (к слову, на советских купюрах образцов

К. Глущенко

1947 и 1961 годов с номиналом 10 рублей и больше было прямо сказано: «Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка»). Но при этом рубль никогда не использовался в международной торговле, за свой импорт СССР платил не рублями, а золотом или валютами других стран, заработанными на экспорте. Так считать рубль конвертируемым в золото или нет? И чтобы избежать долгих дискуссий по поводу определения, договорились изменить формулировку на такую: «...к золоту или доллару США по его золотому содержанию на 1 июля 1944 года». Что было вполне разумно, поскольку на то время доллар оставался единственной валютой, без всяких оговорок конвертируемой в золото. Видимо, эта техническая деталь в «Статьях соглашения» и породила поверье, что в них доллар был «назначен» мировой валютой.

А отсюда и досужие умозаключения, почему СССР, подписав документы Бреттон-Вудской конференции, не ратифицировал их, тем самым не вступив в МВФ.

Большая российская энциклопедия уклончиво объясняет причину этого «идеологическими соображениями». Другие авторы идут дальше: мол, поскольку Бреттон-Вудская система была стопроцентно «доллароцентричной», Советский Союз не захотел «попасть под власть доллара». Или что положения «Статей соглашения» были несовместимы с принципами развития планово-регулируемой экономики. Однако существует проект постановления Политбюро ЦК КПСС «О вступлении СССР в Международный валютный фонд и Международный банк для реконструкции и развития». Стало быть, ни идеологические соображения, ни несовместимость с плановой экономикой, ни тем более несуществующая «власть доллара» никак не влияли на намерение СССР присоединиться к МВФ. Но незадолго до конечной даты ратификации (31 декабря 1945 года) было сообщено, что советскому правительству требуется время для дальнейшего изучения документов. Почему, точно не известно, письменных материалов, которые бы это объяснили, либо не существует, либо они еще не рассекречены. Но исходя из исторических обстоятельств, можно предположить, что наиболее вероятная причина отсрочки – ожидание от США гарантий предоставления кредита на послевоенное восстановление (обещанного ранее президентом Ф. Д. Рузвельтом), аналогичных тем, которые были даны Великобритании, после чего она и ратифицировала Бреттон-Вудские соглашения. Но ни гарантий, ни кредита СССР так и не получил. А уже в 1946 году началась холодная война, похоронившая надежды на послевоенное сотрудничество с бывшими союзниками. И вступление Советского Союза в МВФ потеряло смысл.

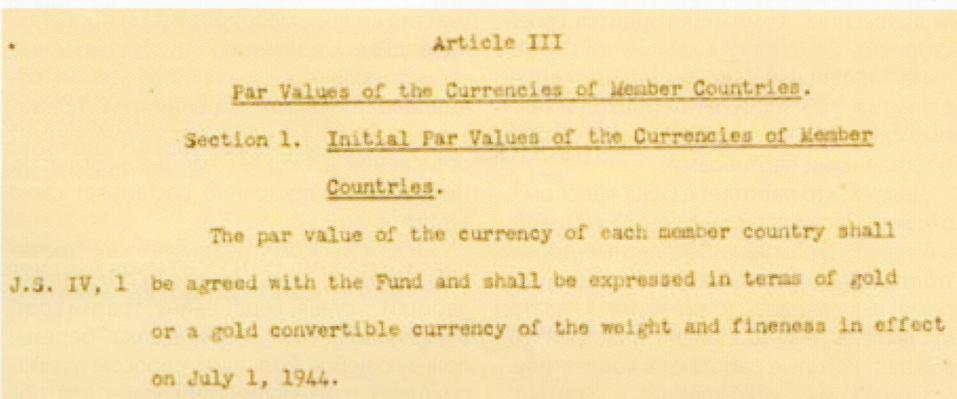
Хотя доллар никто не назначал на главную роль в международной валютной системе, мировой валютой он стал. Произошло это само собой из-за того уникального положения, в котором доллар оказался к концу Второй мировой войны: он остался единственной валютой, на которую можно было положиться. Правда, даже в 1947 году доля доллара США в официальных валютных резервах составляла всего лишь примерно 13 %, но финансовая помощь странам Западной Европы по «плану Маршалла» в 1948–1951 годах привела к значительному притоку долларов в эти страны. Эта помощь, конечно, помогла реанимации западно-европейских экономик, но также способствовала сбыту в Европу американской продукции.

К началу 1959 года валюты промышленно развитых стран Западной Европы стали конвертируемыми. Но международная торговля и финансы уже «подсели» на доллар – в долларах назначались цены на мировом рынке, велась международная торговля, совершались различные международные финансовые операции. Поэтому западноевропейские валюты (и японская иена, ставшая конвертируемой с 1964 года) смогли лишь слегка потеснить доллар. В

1971 году доля доллара США в валютных резервах достигала примерно 73 %.

Оказавшись в роли эмитента мировой валюты, США для обеспечения международной торговли своими долларами, должны были постоянно иметь дефицит платежного баланса: отток долларов из страны должен превышать их приток. Что добром это не кончится, предупреждал американский экономист Р. Триффин еще в 1959 году: невозможно фиксировать курс одной из национальных валют к золоту и одновременно использовать ее как мировую валюту в международной торговле. Рост торговли требует постоянного увеличения объема мировой валюты, в итоге обязательства страны-эмитента мо-

ся мировой валютой. Возможно, помогло ему в этом негласное соглашение США и Саудовской Аравии, о котором стало известно относительно недавно, в 2016 году, благодаря информационному агентству Bloomberg. Американский министр финансов сумел убедить королевство в том, что США – самое безопасное место для хранения доходов от продажи нефти, резко возросших после нефтяного кризиса 1973–1974 годов. В результате Саудовская Аравия стала скрытно покупать долговые обязательства США. А для этого ей были нужны доллары США, и она стала продавать нефть почти исключительно за них. Что в немалой степени сказалось на потребности мировой торговли в американских долларах.

гут превысить ее золотой запас. К этому добавилась неразумная финансовая политика США, исходивших только из своих национальных интересов, – поступления долларов за рубеж стали чрезмерными, превысив потребности европейских стран в долларовых резервах. Поэтому некоторые страны стали обменивать часть их на американское золото. И уже в 1964 году внешние долговые обязательства США сравнялись с золотым запасом страны. Далее они продолжали расти, а золотой запас все больше снижался.

И в 1971 году обмен долларов на золото был «временно» прекращен. За этим последовала девальвация доллара к золоту – с 35 долларов за унцию до 38, через год с небольшим еще одна, до 42,22 доллара за унцию. Но положения это не спасло, конвертация долларов в золото не возобновилась. Бреттон-Вудская валютная система стала сыпаться, одна страна за другой отказывалась от фиксированных курсов своих валют, переходя на плавающие. Итогом стали внесенные в 1976 году на совещании в Кингстоне (Ямайка) поправки к «Статьям соглашения МВФ», лишившие золото функции денег. Оно превратилось просто в товар: от валют не требовалось золотого содержания, соответственно, была отменена официальная цена золота и прекращен обмен валют (в первую очередь доллара) на золото. Место Бреттон-Вудской системы заняла Ямайская, существующая и поныне.

Однако американский доллар устоял в этом катаклизме, продолжив оставаться

Когда доллар был привязан к золоту, приходилось все же оглядываться на соответствие между долларовой массой и золотым запасом страны. В Ямайской валютной системе этот тормоз исчез, дав возможность США жить за счет остального мира, расплачиваясь с ним ничем не обеспеченными долларами. С 1976 года импорт товаров в Америку постоянно превышает их экспорт. Неуклонно растет и внешний долг США. В 2024 году (данных за прошлый год еще нет) он составил 26,2 триллиона долларов, 90 % американского ВВП. Это превышает долг стоящей на втором месте среди должников Бразилии примерно в 35 раз.

Тем не менее в 2024 году доля доллара США в валютных резервах составляла 57,8 %. Но тенденция ухода от доллара усиливается. Главная причина, конечно, не гигантский внешний долг США, хотя и он вызывает некоторое беспокойство других стран. Она в том, что американский доллар стал весьма опасным финансовым инструментом. Ни одна страна не застрахована от того, что под тем или иным предлогом США запретят ей использование доллара, а то и заморозят долларовую часть ее валютных резервов. К тому же, согласно американскому закону, любое использование доллара автоматически подводит иностранные компании под действие законодательства США.

Усидит ли и теперь доллар на троне мировой валюты, предсказать невозможно. Поживем, увидим.

Константин Глуценко